

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

УДК 342.52

В.К. Мамутов,
акад. НАН Украины,
директор Института экономико-
правовых исследований НАН Украины,
г. Донецк

ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

Опыт становления и развития нового законодательства Украины, как суверенного государства, показывает, что большое значение для совершенствования законодательства имеет не только забота о его содержании, но и использование выработанных юридической наукой и практикой творчества технико-юридических средств, т. е. собственно юридического инструментария. Нам, как государству молодому, целесообразно использовать не только собственный накопленный опыт, но и опыт других стран Европы, прошедших значительно больший путь самостоятельного развития. Конечно, и там есть недостатки в законотворчестве, но, судя по результатам, все же преобладает, по-видимому, разумный подход к правовому обеспечению социально-экономического развития.

Европейский подход к совершенствованию законодательства

Мы постоянно говорим об адаптации нашего законодательства к законодательству Европейского союза, о гармонизации, сближении с ним. Даже создали специальные дорогостоящие структуры для решения этих задач. Кое-что уже сделано. Однако практика показывает, что в целях решения проблемы речь нужно вести не только о том, чтобы адаптировать отдельные положения. Нужно прежде всего сблизить сам подход к законотворчеству с подходом, выработанным в странах континентальной Европы, который можно назвать европейским.

В названных странах, как правило, стремятся совершенствовать действующие законы, оправдавшие себя в жизни, хорошо «обкатанные» в правоприменительной практике, не изменяя их структуры и даже нумерации статей, дабы не вносить осложнений и путаницы в изучение права и в правоприменительную практику. Поэтому в числе действующих есть законы, принятые многие десятилетия и даже столетия тому назад. И числятся в дей-

ствующих не потому, что их не изменяли. А потому, что изменяли таким образом, чтобы вместе с устаревшим материалом не выбросить пригодное к использованию. Например, Наполеоновский Коммерческий кодекс Франции действует двести лет, другой важный кодекс — Германское торговое уложение — более ста лет. И они — часть действующего законодательства. Разумеется, содержание существенно изменилось. Но их совершенствовали, а не уничтожали. У нас же преобладает стремление через небольшие промежутки времени переписывать законы заново, целиком отменяя ранее принятые.

Мы считаем устаревшими даже законы, принятые в процессе реформирования всего несколько лет тому назад. Вместо того, чтобы Закон модернизировать — выбрасываем полностью и заменяем таким новым, который, не решая прежних проблем, порождает новые. Или переносим в новые законы нормы прежних в редакции, измененной без всякой в том надобности и под другим номером. Это приводит к появлению новых комментариев, новых толкований и необходимости изучать все заново. И так без конца. Относительно свежий пример — отмена в 2007 г. принятого в 1991 г. одного из важнейших реформаторских законов, закона «О собственности», узаконившего частную собственность, утвердившего равенство различных форм собственности. Отменили без какого-либо обсуждения общественностью и в Верховной Раде, включив пункт об отмене в пространственный перечень нормативных актов, утрачивающих силу в связи с принятием Гражданского кодекса. Но ЦК не решает всех вопросов, которые решались законом о собственности и, будучи по заложенной в нем концепции законом частного права, вообще не может регулировать (и действительно не регулирует) вопросы публичной собственности, затрагивающие конституционное

* Авторизованный перевод статьи, опубликованной в журнале «Право Украины». — 2008. — № 2. — С. 3—8.

и другие отрасли права¹ [1; 2, с. 17]. Можно и нужно было усовершенствовать этот закон, а не исключать его из законодательства.

Такая практика свидетельствует о безответственном отношении к накопленному и нашедшему отражение в законах интеллектуальному потенциалу. Каждая новая властная «элита» считает себя умнее всех предшествующих поколений и уничтожает накопленное ими. В этом варварском отношении к интеллектуальному богатству, аккумулированному в законах, и состоит одно из главных отличий нашего подхода к законодательству от подхода действительно европейского. Названная практика свидетельствует также о недооценке значения стабильности и «узнаваемости» основополагающих законов в деле формирования правового государства. Без стабильных норм, вошедших в сознание, в кровь и плоть общества, такого государства не сформировать.

Европейский же подход к совершенствованию законодательства характерен стремлением к минимизации радикальных перемен, к дополнению и уточнению ранее принятых кодексов и других законов, стремлением постоянно эволюционно улучшать действующие законы, а не полностью заменять их новыми. Такой подход позволяет сочетать прогрессивные изменения с обеспечением относительной стабильности законодательства, его «узнаваемости», он носит синтезирующий характер. Известные главы и статьи, их нумерация, вошедшая в научный и практический оборот, сохраняются, но они дополняются новыми².

В последние годы проведен ряд немецко-украинских семинаров, посвященных вопросам сближения и гармонизации законодательства³. Содержание обсуждений разных аспектов проблемы на этих семинарах убеждает в том, что без восприятия синтезирующего европейского подхода к совершенствованию законодательства значительного успеха в сближении и гармонизации в разных отраслях права добиться едва ли возможно.

Наглядным примером такого подхода может служить эволюция одного из важнейших кодификационных актов — Германского торгового уложения, которое в новой редакции недавно издано в переводе на русский язык и широко доступно для изучения и анализа [5]. Для нас германский опыт представляет интерес и в том отношении, что там, как и у нас, Торго-

вое уложение было введено в действие одновременно с Гражданским уложением — с 1 января 1900 г. И с тех пор их содержание постоянно адаптируется к экономическим и социальным реалиям с учетом развития общества. В предисловии к указанному изданию проф. Вильфрид Бергман отмечает, что Торговое уложение рассматривается как специальный закон и в случае отсутствия специальных предписаний торгового права можно применять нормы Гражданского уложения [см. там же]. То есть ситуация, аналогичная нашей и в этом, как показал столетний опыт, нет никакой сложной проблемы, которая привиделась некоторым нашим юристам в связи с одновременным принятием ХК и ЦК Украины⁴.

Изучение технико-юридических аспектов современного Германского, а также Французского права, регламентирующего хозяйственный оборот, и большой роли немецкого и французского права [6; 7, с. 23] в становлении континентальной системы права представляется весьма актуальным.

На основании Закона 1998 г. «О реформе торгового права Германии» в Германское торговое уложение (далее — ГТУ) были внесены дополнения к положениям относительно определения понятийного аппарата, а также в те статьи, которые относятся к его основным институтам. Одной из причин модернизации этого кодифицированного акта считается широкая международная унификация норм торгового законодательства, принятие ряда международных конвенций, которые в свою очередь привели к пересмотру норм национального права. Существенную модернизацию уложение испытало в 1999–2001 гг. Дополнения и изменения усилили значимость ГТУ в регулировании хозяйственной деятельности.

В последние десятилетия ГТУ существенно дополнено также в связи с появлением хозяйственного права ЕС, в частности, в связи с введением евро, в связи с законом о контроле в области предпринимательской деятельности, в связи с директивой ЕС о хозяйственных обществах, с законом о публичном ведении дел и т. д. Уложение по состоянию на 24 августа 2004 г. значительно выросло в объеме даже по сравнению с изданием по состоянию на 8 сентября 1994 г. (хотя в том издании уже был учтен ряд дополнений и изменений, вызванных в основном проведением в жизнь директив ЕС в связи с унификацией торгового законодательства стран — участников ЕС).

Германское торговое уложение (как и Коммерческий кодекс Франции) пополнено нормами банковского, биржевого, валютного, антимонопольно-

¹ Публичная собственность характерна для «смешанных систем европейского типа, при которых состязательный рыночный механизм функционирует под строгим контролем государства».

² Обстоятельный анализ взглядов на юридическую технику дан в монографии А.И. Ющика [3, с. 76–81].

³ См., в частности, Информация о научной командировке в Германию в 2006 г. [4]. Еще два семинара проведены в Германии в 2007 г.

⁴ Дублирование некоторых положений легко устранить, исключив из ЦК нормы, выходящие за пределы его предмета, обозначенного в его первой статье.

конкурентного права, нормами, регулюючими несостоятельность, и другими, выходящими за пределы собственно торговли и не укладывающимися в понятие частного права. В модернизированном ГТУ норм публично-правового характера вообще уже больше, чем норм, которые цивилисты продолжают квалифицировать в качестве частно-правовых. Еще в 1965 г ГТУ было дополнено и ныне действующим законом «Об акционерных обществах», насчитывающим 410 статей, детально регламентирующих порядок образования и функционирования этих широко распространенных хозяйственных структур. Как общества с большим кругом участников, АО — суть организации публичные. Так они и рассматриваются в зарубежных источниках [8, с. 36].

Совершенствование ГТУ осуществлялось путем дополнения его параграфов новыми параграфами, детализирующими, «развертывающими» содержание первоначальных. Так, § 13 «Филиалы предприятия с местом нахождения на территории страны» дополнен параграфами 13а, 13в, 13с, 13d, 13е, 13f, 13g, 13h, т. е. еще восемью статьями, занимающими около семи страниц текста ГТУ. По существу, по нашим меркам, появилась целая глава о филиалах. Но это сделано без изменения нумерации статей и структуры первой книги ГТУ. То есть встроено таким образом, чтобы не разрушать, а дополнять кодекс. При этом порядок регистрации лиц, занимающихся коммерческой деятельностью⁵, и образуемых ими филиалов определен нормами прямого действия ГТУ. У нас же принят отдельный закон, в результате чего нормы о регистрации, имевшиеся в ХК, были сокращены, т. е. вместо наращивания кодекса проведена частичная декодификация. Между тем, прямое закрепление в стержневом для данной отрасли кодифицированном акте прямого указания на регистрацию филиалов по месту их нахождения имеет принципиальное значение для ограничения возможности уклонения от уплаты налогов, других обязательных платежей, тенезации и криминализации хозяйственной деятельности [9].

Дополнены и параграфы 8 и 9 о ведении реестра коммерсантов, т. е. всех занимающихся коммерческой деятельностью, новыми параграфами о полномочиях правительств земель, об автоматизированных базах данных и допустимости автоматизированной процедуры, защите данных. Таким образом, со-

⁵ Согласно § 1 Книги I ГТУ коммерческой считается любая самостоятельная деятельность, которая разрешена и направлена на увеличение прибыли и носит постоянный характер, кроме случаев, когда предприятие по своему виду или объему не требует коммерческого обзаведения. При этом в вводном законе к ГТУ прямо оговорено, что «правила Гражданского уложения применяются в коммерческих делах постольку, поскольку Торговым уложением или настоящим законом не установлено иное» (ст. 2 раздела I).

держание модернизировано в духе времени. Параграф 37 о неправомерном использовании фирменного наименования дополнен параграфом 37а «Сведения, указываемые в деловых письмах». В то же время из раздела 4 «Торговые книги» исключены одиннадцать параграфов устаревшего содержания — практически весь раздел; но название его оставлено и нумерация следующих разделов сохранена.

Существенно дополнен подраздел «Годовой отчет и отчет о состоянии дел хозяйственного общества» параграфами 264а, 264в, 264с, хотя в нем уже были подробно урегулированы общие принципы структуры балансов и счетов прибыли и убытков и ряд других. При этом установлены дополнительные правила учета и отчетности для кредитных организаций и организаций по оказанию услуг. Кроме § 340 появились §§ 340а—340g (то есть еще семь статей) и появилось пять новых глав, включающих еще восемь параграфов: 340h—340o. И еще масса дополнительных параграфов к параграфу 341, касающемуся страховых обществ и пенсионных фондов. Там делают выводы из новой практики и дополняют «старое ГТУ», не устраивая хаос в нормативно-правовом хозяйстве.

При подготовке проекта ХК был учтен германский опыт регламентации учета и отчетности. Но при рассмотрении проекта ХК в Верховной Раде по предложению противников кодификации соответствующая глава из проекта была исключена и оставлены только две статьи об обязанности ведения хозяйственного учета. Проявилось стремление иметь побольше законов, с помощью которых можно все зарегулировать до абсурда и в то же время ослабить правопорядок, ибо само множество законов подрывает их значение. Опыт развития ГТУ показывает, что очень важно и вполне возможно регламентировать такого рода сквозные, касающиеся всех социальных и хозяйственных структур вопросы, как учет и отчетность непосредственно в стержневом кодификационном акте.

В отличие от экспансионистского стремления наших разработчиков проекта ЦК «подмять» все под общие нормы ЦК, в частности под общую куплю-продажу, в ГТУ выделен раздел «Коммерческая купля-продажа» (параграфы 373—381). Согласование с Гражданским уложением достигается путем нескольких отсылок к нормам последнего. В отдельный раздел выделена и перевозка грузов (параграфы 407—450). При этом уложение дополнено еще двенадцатью параграфами, регулирующими перевозку грузов (451а—451h; 452а—452d). Ряд дополнений внесен в раздел «Хранение на складе» (параграфы 475а—475h).

Таким образом, закон, принятый более ста лет тому назад, устаревшим не считают. Если нужно в нем, что-то подправить в связи с изменившимися условиями, то подправляют так, чтобы усовершенствовать, а

не сломать работающую конструкцию, стремятся решать вопросы совершенствования законодательства с использованием оправдавших себя в практике законодотворчества технико-юридических средств.

Обеспечение кодификации законодательства

Специфическая черта европейского континентального законодотворчества — кодификация. Она рассматривалась как необходимое условие отраслевой организации правовых норм, обеспечения системности совершенствования законодательства. В кодификациях, осуществленных в XIX веке, было реализовано пожелание Вольтера «Давайте сделаем все законы ясными, единообразными и точными». Кодексы, по замыслу юристов XIX в., должны были дать четкое определение границ запрещенного и дозволенного [10, с. 529—533].

Политика кодификации законодательства была заложена и в Концепции судебно-правовой реформы, одобренной Верховной Радой Украины в начале 1992 г. Эта концепция основывалась на нашем собственном опыте. Так что в этой части наша правовая политика аналогична политике большинства других стран Европы и никакой адаптации здесь не требуется. Наоборот, давно имеет место соответствие. Надо только последовательно придерживаться политики кодификации⁶.

Кодификация создает возможность осуществления охарактеризованного выше синтезирующего подхода, сочетающего обновление с сохранением ценного материала, отрицание с синтезом, обеспечить сочетание приверженности к собственному опыту с учетом достижений мировой цивилизации, особенно в сфере регулирования экономических отношений. При этом по сравнению с политическими системами и государствами, право демонстрирует более высокую степень стабильности и преемственности⁷.

Наличие системообразующих кодексов создает возможность наращивания этих стержневых, основополагающих законов, уточнения их положений в связи с развитием общества вместо бесконечного издания великого множества новых законов. Большое количество законов само по себе не позволяет

обеспечить системное непротиворечивое, прозрачное правовое регулирование. Большое количество переходит в негативное качество законодательства, подрывает его эффективность, степень реализации. В Германии же и во Франции, как сказано выше, постепенно наращивают кодексы, инкорпорируя в них новые нормы (а не занимаются их инкорпорацией в другие кодексы, как это кое-кто предлагает сделать у нас). Это способствует консолидации законодательства в стержневом акте и в тесной ассоциации с ним, предотвращая тем самым необоснованное размножение и «расползание» законодательства, делающее его необозримым и противоречивым. У нас, к сожалению, такой направленности нет. Разработка новых необоснованных концепций и проектов в сфере законодотворчества превращены под прикрытием разговоров о проведении якобы рыночных реформ в одну из разновидностей доходного бизнеса и политиканского прожектерства.

Интерес представляет сам механизм адаптации кодексов к появляющимся новым законам и новых законов к кодексам с тем, чтобы сохранился системный подход и роль кодекса как системообразующего закона. В Германии, например, постоянно дополняется первоначальный Вводный закон к Торговому уложению от 10 мая 1897 г. В 2005 г. этот Вводный закон издан по состоянию на 1 декабря 2003 г., дополненный рядом переходных положений к новым законам. Интерес представляет, в частности, раздел 10 закона «Переходные положения к Закону о контроле в области предпринимательской деятельности». Согласно этому разделу ряд параграфов ГТУ применяется в редакции нового закона, т. е. положения нового закона органически встроены в ГТУ. Аналогичный характер носят переходные положения к Закону о Директиве о хозяйственных обществах (раздел 12), к Закону о введении баланса в евро (раздел 15), к Закону об электронном реестре (раздел 16), к Закону о публичном ведении дел (раздел 18) и др. К ГТУ присоединены Закон об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г., законы об обществах с ограниченной ответственностью и о производственных и хозяйственных кооперативах (с изменениями по состоянию на 27 декабря 2004 г.).

Как и современное общее право, так и континентальное право, в части, касающейся правового обеспечения экономики, нет оснований рассматривать как якобы «приспособление к условиям современного коммерческого оборота традиций римского частного права» [11]. Современное правовое обеспечение экономики — новое право. Попытки его «архаизировать» только приводят к неправильному восприятию его содержания. Сами проповедники архаической концепции признают, что современные институты невозможно описать нор-

⁶ Концепция кодификации хозяйственного законодательства и проект ХК Украины обстоятельно обсуждались в 1993—1994 гг. с немецкими специалистами в Германии: см. Государство и право. — 1994. — № 6. — С. 77, 86; Die Konzeption eines Wirtschaftsgesetzbuches der Ukraine // Osteuropäische Recht. — Hamburg. — 1994. — № 36. — С. 373—382.

⁷ В Австрии, например, давно принятое Торговое уложение (Handelsgesetzbuch-HGB) не отменено, а преобразовано в связи с расширением содержания в Предпринимательский кодекс (Unternehmensgesetzbuch-UGB), вступивший в силу с 1 января 2007 г. Австрийская же государственность претерпела за то же самое время ряд революционных изменений.

мами гражданского права [там же]⁸. В плане настоящей статьи нужно сказать, что если бы римское право не было кодифицировано в Византии в VI в. по указанию Юстиниана, то едва ли его удостоили бы особого внимания через многие столетия. Не нужно втискивать современные конструкции и институты в прокрустово ложе «описаний нормами гражданского права», ибо это не приносит пользы познанию и применению. Не состоятельны и опасения относительно проблем, создаваемых якобы отдельными торговыми кодексами [там же, с. 9]. Там, где они давно приняты, осознают их полезность. Проблемы создаются не кодексами, а серийно выпускаемыми ненужными законами. Не надо перегружать законы второстепенными и третьестепенными нормами. Можно, например, инкорпорировать в Хозяйственный кодекс закон о госрегистрации, дополнив ХК некоторыми важными нормами этого закона, оставив технические детали регистрации в компетенции Кабинета Министров. Не дело Верховной Рады утверждать инструкции, каковой оказалась большая часть норм о госрегистрации. Порядок госрегистрации должен быть утвержден Кабинетом Министров, как это и предусматривалось ст. 58 ХК. И не надо было «подымать» детали госрегистрации на высоту закона, а затем вносить в него массу изменений.

Упрощение правоприменения возможно, если изжить закономанию, не издавать все новые и новые законы, а дополнять кодексы, вносить в них поправки, сосредоточить там все, что действительно должно регулироваться законом, а все, не имеющее первостепенного значения, передать в компетенцию Президента, Кабинета Министров, региональных представительных органов. Для того, чтобы, например, управлять экономикой, не нужно принимать сотни законов. Управляющим столько «основ» не требуется. А если что-то будет не ясно — разъяснит суд. Все равно нельзя все предусмотреть в законах. Судебное толкование должно играть большую роль. И в этом вопросе опыт европейского континентального права может быть дополнен опытом английского общего права. Достаточно иметь «хорошо наполненный» кодекс и несколько дополняющих его и соответствующих ему законов. Все остальное может регулироваться подзаконными актами и судебной практикой применения законов.

В советское время законов принималось сравнительно немного. В основном вопросы решались

Советом Министров СССР, а часть вопросов — Советами Министров союзных и автономных республик и исполкомами областных Советов депутатов трудящихся. Реформирование потребовало усиления роли закона. Но бросились в другую крайность — все вопросы решать принятием законов. При наличии достаточно разработанного кодекса как стержневого закона надобности в изданиях массы законов нет. В необходимых случаях можно дополнять и уточнять его нормы, а текущие «инструкции», как сказано выше, должен принимать Кабинет Министров. Кроме того, расширение компетенции Кабинета Министров снизит объем нынешнего ведомственного правотворчества, при котором каждое ведомство стремится «протолкнуть» закон «под себя», а потом самому же и толковать ведомственными инструкциями и указаниями, как его применять. Кабмин из процесса нормотворчества в значительной мере выведен и при этом разрастается сфера ведомственного «зарегулирования». Надо снижать удельный вес количества законов и ведомственных инструкций в общей массе актов государственного регулирования, несколько повысить удельный вес актов Правительства.

При кодификации хозяйственного законодательства в Германии, Франции учитывается не только связь отдельных его норм с некоторыми нормами общеправового характера, которые по традиции сохраняются в гражданских кодексах. Учитывается и необходимость тесной увязки с некоторыми нормами уголовного и административного права. Эта увязка обеспечивается, в частности, путем включения норм «карательного» характера непосредственно в тексты кодификационных актов хозяйственного законодательства. В ГТУ имеется, например, подраздел «Уголовно-правовые и административно-правовые положения. Принудительные платежи». То есть авторы ГТУ думали о том, как лучше урегулировать, как лучше кодифицировать, чтобы повысить эффективность закона, а не о том, чтобы воплощать архаические положения так называемого «частного права», которые негативно влияют на эффективность правового обеспечения экономики. В указанном подразделе, следующем за разделом об учете, балансах, отчетности, установлена ответственность за ложные сведения в виде лишения свободы до трех лет или штрафа. Вот вам и либерализация, и «гражданско-правовой метод регулирования имущественных отношений». Некоторые нормы об уголовных и административных санкциях за нарушения правил хозяйствования прямо включены и в Коммерческий кодекс Франции⁹.

⁸ Можно отметить, что историки — поклонники древнеримского права («засохшего» в самой Византии, где оно было кодифицировано), преувеличивают его значение для современного права, в то же время слабо показывают роль в истории развития европейского права городского и морского торгового права.

⁹ Этот европейский опыт использован и в хозяйственно-правовых кодификационных актах Японии.

Встраивание в кодексы норм смежных отраслей свидетельствует о том, что в целях обеспечения эффективности правового регулирования необходима не только специализация законодательных актов, но и использование возможностей синхронного (синергетического) воздействия на поведение субъектов права различными юридическими средствами. Современное право европейских стран не лишено и норм морального содержания. Параграф 347 ГГУ устанавливает, например, обязанность коммерсантов проявлять заботливость в отношении иного лица и нести ответственность в соответствии с требованиями заботливости порядочного коммерсанта.

Сказанное позволяет сделать вывод, что совершенствование законодательства обеспечивается не только модернизацией содержания, но и использованием арсенала технико-юридических средств, разработка и обеспечение реализации которого — одна из задач юридической науки.

Европейский технико-юридический опыт совершенствования законодательства, охарактеризованный выше, учитывался при подготовке Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины [12]. Предполагается, естественно, что он должен быть принят во внимание и при реализации этой концепции, и вообще в процессе дальнейшего совершенствования законодательства.

УДК 346(094.4)

Литература

1. Джумагельдиева Г. Госсобетвенность подрывают тихой сапой // Закон и бизнес.— 2007.— 27 октября — 2 ноября.
2. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, факты, исследования и политика.— М., 1990.— 415 с.
3. Ющик А. И. Теоретичні основи законодавчого процесу.— К., 2004.— 519 с.
4. Мамутов В. К. Информация о научной командировке в Германию в 2006 г. // Экономика и право.— 2006.— № 3 (16).— С. 161–166.
5. Торговое уложение Германии.— М.: Волтерс-Клувер.— 2005.— 595 с.
6. Рогачевский А. Л. Кульмская грамота — памятник права Пруссии XIII в.— СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002.— 370 с.
7. Балух В. С., Сурилов А. А. Одесский арбитражный суд. Два века истории.— Одесса, 2001.— 221 с.
8. Основы немецкого торгового и хозяйственного права.— М.: Изд-во «БЕК», 1995.— 281 с.
9. Мамутов В. К. «Теневики» не дремлют // Рабочая газета.— 2007.— 4 октября.
10. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. / Под ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой.— М.: Норма-Инфра, 1998.— 703 с.
11. Коммерческое право зарубежных стран.— СПб.: Изд-во «СПБ», 2005.— 502 с.
12. Концепция модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины // Экономика и право.— 2006.— № 2 (15).— С. 5–16.

Представлена в редакцию 20.03.2008 г.

Г.Л. Знаменский,

чл.-кор. АПрН Украины,
заведующий отделом Института экономико-
правовых исследований НАН Украины,
г. Донецк

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОДЕКС УКРАИНЫ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ МНЕНИЙ*

Хозяйственный кодекс Украины (далее — ХК Украины) был введен в действие более четырёх лет назад, поэтому уже появилась возможность более спокойно оценивать его действительную роль как в самом хозяйственном законодательстве, так и в

процессе его практического применения. Стало ясно, что никакого коллапса в экономике, который пророчили некоторые недоброжелатели, не произошло. Напротив, уже многие юристы, в том числе судьи, убедились в том, что именно этот кодекс

* Перепечатка из журнала «Актуальные проблемы правоведения» (Россия.— 2008.— № 1 (19)) с согласия редакции этого журнала.